

Глава 2

Крупные хлопья снега кружились в воздухе, укрывая свинцово-серую землю пушистым белым ковром. Зима раскрасила Пекин суровой северной красотой, превратив столицу в бескрайнее снежное царство.

В самый полдень со стороны вокзала двинулась нескончаемая колонна новобранцев. Держа строй, они ровным шагом шли к перрону, а прохожие невольно провожали взглядами этих парней — юных, подтянутых, вызывающих гордость.

На платформе вовсю шли прощания. Родные напутствовали призывников, умоляли писать почаще и беречь себя. Вокруг царил трогательная, щемящая атмосфера: матери украдкой вытирали слезы, отцы крепко жали сыновьям руки, стараясь держать себя в руках.

Чжао Баи на этом фоне выглядел белой вороной. Вся его родня — от родителей до братьев и сестер — служила в армии, так что провожать его было попросту некому. Впрочем, парня это только радовало: никакой слезливой драмы и долгих прощаний на перроне.

Чжао Баи лениво поскреб свежестриженный затылок и принялся оглядываться. Его взгляд, точный и цепкий, словно оптический прицел, скользил по будущим сослуживцам. Парень сканировал их с ног до головы, выискивая среди новобранцев потенциальную... добычу для любовной охоты.

Он посмотрел влево, на шесть часов, и вздрогнул. На него в упор смотрели холодные, пронзительные глаза, отчего сердце испуганно пропустило удар. Парень поспешно отвернулся. Нет, этот экземпляр ему точно не по зубам. Перед ним стоял взводный Ван Ан — тот самый офицер, который приходил к нему домой с проверкой и оформлял документы на призыв.

Хотя в его семье три поколения кряду носили офицерские погоны и имели немало заслуг перед родиной, суровый отец-генерал твердо решил: сын должен начать службу как самый обычный рядовой. Он строго-настрого приказал призывной комиссии не делать парню поблажек — пусть проходит все стандартные процедуры, включая визит на дом, на общих основаниях. Генерал хотел, чтобы в части никто не нянчился с его отпрыском. Стоило Чжао Баи перешагнуть порог родного дома, как он лишался всех привилегий, превращаясь в простого новобранца с заурядной фамилией.

Когда они впервые встретились на пороге особняка Чжао, оба опешили. Ван Ан никак не ожидал увидеть подобную роскошь: трехэтажная элитная вилла, ухоженный сад, прислуга, личный садовник, дворецкий... Более того, у ворот бок о бок с вооруженными караульными сидели два огромных свирепых тибетских мастифа!

Первой мыслью взводного было:

«Обычный изнеженный мажор!»

Чжао Баи же застыл, разглядывая утонченное, поразительно красивое лицо Ван Ана и его ладную, стройную фигуру. В ладно сидящей форме тот походил скорее на прилежного студента престижного вуза. И лишь по-военному жесткий, пронзительный взгляд выдавал в нем волевого командира.

«Какой красивый офицер!» — мелькнуло в голове у призывника.

Эта встреча врезалась в память обоим. Позже, закончив со всеми формальностями, Ван Ан признал, что этот богатенький сынок оказался не так прост, как казалось на первый взгляд. И все же взводный искренне не понимал: почему влиятельный отец не пристроил свое чадо по благу на какое-нибудь непыльное место при штабе?

Чжао Баи тоже чувствовал, что за суровой маской командира скрывается интересная личность, хотя один вопрос не давал ему покоя: как взводному, который был старше его на целых семь лет, удавалось выглядеть столь юно и свежо?

В конечном счете именно из-за Ван Ана парень окончательно утвердился в желании пойти на службу. Правда, заигрывать с этим неприступным ледяным красавцем он побаивался: от одного лишь строгого взгляда командира у Чжао Баи мурашки бежали по спине. Но даже если взаимности ему не видать, просто любоваться таким мужчиной — уже награда. Кто знает, какие еще интересные типажи скрываются в казармах? От этих мыслей на душе у парня становилось тепло.

Ван Ан же, напротив, твердо вознамерился избавиться от этого призывника. Он планировал подать рапорт руководству о том, что изнеженный барчук совершенно непригоден к строевой, а в их роте ему и вовсе делать нечего. Если парень даже взгляд командира выдержать не может и трусливо опускает голову, то о какой службе речь? Настоящий солдат обязан идти напролом, даже если прямо перед ним рвутся снаряды.

Вот только сына целого генерала мечтало заполучить любое начальство. Это же верный способ и перед высшим руководством выслужиться, и воспитать новую звезду армейской элиты. Никто в здравом уме не стал бы разбрасываться такой редкой возможностью.

Понимая это, Ван Ан лишь сердито буравил глазами спину статного новобранца и раздраженно цедил сквозь зубы:

— Салага зелёный...